

Анастасия Борисова

Песочный человек

12+

Анастасия Борисова
Песочный человек

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Борисова А. С.

Песочный человек / А. С. Борисова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Когда детская песенка и мамина любовь оборачиваются проклятьем, Максим Босой уже не может остановиться. Ему нужно дописать роман, даже если тот отнимет у него самое дорогое. Даже если заставит рассыпаться. Ведь он отныне и бесповоротно - песочный человек.

ПЕСОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Вот уже девятьсот семьдесят четыре утра начинаются для меня с одного и того же: глаза распахиваются, как от резкого хлопка или свиста, и я, не успев ещё до конца проснуться, мысленно бросаюсь пересчитывать свои воспоминания. Захожу в огромную библиотеку у себя голове, с тысячей полок и десятками тысяч книг, в каждой из которых хранится моя память. Бегу мимо стеллажей, озираюсь по сторонам. Останавливаться и тщательно изучать всё подряд нет времени. Я лишь успеваю окинуть их беглым взглядом. Обычно, если на полке не хватает какой-то книги, пустое место сразу же бросается в глаза. Тогда я торможу, осматриваю весь стеллаж целиком, чтобы определить, из какого периода моей жизни выпал кусок на этот раз. Затем беру соседние с пустым местом книги и пролистываю их, пытаюсь сообразить, что именно потерялось, чего мне больше не вспомнить никогда. Дальше бежать нет смысла. Всегда исчезает только одно воспоминание. И мне остаётся проститься с ним и вернуться в свою нагретую постель, смиренно дожидаясь следующего утра, когда меня станет ещё на чуть чуть меньше.

Максим Босой, 12 июля 1979 года рождения. Психолог по образованию, писатель-неудачник по жизни. Родился и вырос в г. Брянске, в браке не состою, детей нет, братьев и сестёр тоже. Родители скончались. В данный момент проживаю в двухкомнатной квартире по адресу ул. Камозина 34 – 16 вместе со своей гражданской супругой Алесей Петровной Щукиной и котом Персиком.

Так звучит моя утренняя мантра, на всякий случай. Вероятность того, что именно эти сведения потеряются, невелика. До сих пор моё личное досье оставалось неприкосновенным. Но я не боюсь его лишиться. На самом деле, я бы с радостью обменял все эти картонные имена и холодные даты на многое из того, чего не прочтёшь в паспорте и не восстановишь в районной администрации.

Мне хочется обвинить во всём случившемся свою мать, которая всегда поддерживала меня и неустанно уверяла, что нужно непременно добиваться своих целей. Оказывается, у таких матерей вырастают либо вечные «сынулечки» вроде Никиты Хрусталёва, моего друга из детства, кому Галина Ивановна сорок лет покупает трусы. Честное слово! Я с ней в прошлом месяце носом к ному на рынке столкнулся:

– Никиточка любит посвободнее, чтобы нигде не давило, – говорит и улыбается, словно и ничего в этом нет особенного.

Либо вырастают у таких вот матерей – поддерживательниц неудачники, вроде меня. Ведь именно так я и жил, как она говорила, готовый на всё, ради дела, заразившего меня самым страшным вирусом. Вирусом надежды.

А ещё я обвиняю свой роман, проОклятый, наверное, самим Дьяволом. Если бы не он, не моя дурацкая идея, и не мамины слова, всё было бы иначе. Я бы остался в школе, где проработал без малого семь лет, или вернулся б в университет, поступил в аспирантуру или устроился бы менеджером по подбору персонала, как мой сокурсник Мишка Терехов, или ещё что-нибудь. Я бы мог добиться всего, чего должен хотеть нормальный человек. Но оттуда, куда я попал, из ловушки собственного эго и истерзанного воображения не вырваться без потерь.

Меня разбирают по кускам, словно детский конструктор ЛЕГО. Безжалостно отрывают любые понравившиеся части и распихивают по своим глубоким карманам. Уж не знаю, что с ними делают дальше. Может, прячут куда-нибудь в тайное хранилище обломков человеческих душ, а, может, выкидывают на свалку космического мусора. Моя личность рассыпается. Я – песочный человек с дырами в голове, из которых высыпается понемногу моё прошлое. Кто назначил такую цену? Кому оно может быть нужно кроме меня?

Сначала исчезали незначительные воспоминания: что-то из детского сада, потом со школы, из дворовых разборок. Я знал, что не ладил с кем-то из соседских ребят, и даже знал, что влипал в драки, но помнил из них лишь одну-две. Помнил, что учительница Естествозна-

ния постоянно кричала на меня в пятом классе, но не помнил за что. Я забывал, какие читал книжки, как у нас появился первый кот Дракон, почему мама и папа ругались, как я сломал руку. Но это были всего лишь моменты, короткие воспоминания, которые я никогда не стал бы оплакивать. Я не боялся с ними расставаться. Убеждал, что всё к лучшему. Иногда, когда особенно одолевало любопытство, спрашивал маму, и из её рассказов заново узнавал правду: они с отцом жили, как кошка с собакой, а когда мне было пятнадцать – развелись. Этого я тоже не помнил. Помнил отца, но не понимал, куда и зачем он ушёл. Такие воспоминания никому не нужны. Я чувствовал себя счастливее без них. Моё проклятье началось с благословения.

Сегодня появилась новая брешь: пустое место на полке выпускного класса. Я проснулся весь мокрый, сердце колотилось, словно его заперли в подвале, и оно пыталось выбраться, тарабаня в дверь что есть мочи. Мой роман, что я сделал неправильно? Где ошибся? Всё, как всегда: написал день, а затем стёр. Какой день? Вчерашний день. Точно, вчерашний день. Я написал целых десять страниц и сегодня собирался над ними поработать. Нет, я нигде не ошибся, всё сделал по правилам, тот же карандаш, та же бумага, тот же почерневший ластик. Что могло пойти не так? Или всё так? Просто момент настал, момент, о котором я думал и которого с ужасом ждал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.